

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.037.4

ДЕТСКАЯ АГРЕССИЯ В ФОКУСЕ ГИПНОИДНОГО АНАЛИЗА

С.А. Завражин

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир
DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.4.076

Сквозь призму гипноидного анализа проблематизируются первоисточники, эссенциальные особенности и последствия детской агрессии на индивидуальном и социальном уровнях. Выявляется значение этого метода для психологии развития и девиантологии.

Ключевые слова: Джордж Франкл, гипноидный анализ, детская агрессия, психоанализ, психосексуальное развитие, садизм, мазохизм.

В 2021 году исполняется 100 лет со дня рождения Джорджа Франкла (1921–2004) – одного из видных представителей знаменитой австрийской психоаналитической школы, труды которого значительно менее известны, нежели работы его знаменитого однофамильца. Быть может, поэтому в отечественной научно-психологической литературе мы не обнаружили обстоятельной рецепции взглядов Дж. Франкла. Между тем кроме интересной, но достаточно традиционной психоаналитической трактовки генезиса человеческой культуры [3] он предложил оригинальный метод гипноидного анализа, позволявший пациенту в состоянии внушенной регрессии вновь переживать таящиеся в подсознании довербальные ощущения, передавать их звуками и движениями, характерными для этого возраста, и рассказывать о них словами. В отличие от классического психоанализа, данный метод, по мнению его автора, обладает большими объяснительными и прогностическими ресурсами и «впервые дает возможность непосредственно наблюдать подсознание» [4, с. 6].

Эвристический потенциал метода гипноидного анализа Джордж Франкл обстоятельно раскрывает на дискуссионной проблематике детской агрессии, детерминации и динамике её социально-адаптивных и дезадаптивных форм.

В целом его понимание природы агрессии лежит в формате её концептуализации классическим психоанализом, который сначала рассматривал агрессию как реакцию на блокировку либидозных импульсов, как позицию Эго, нацеленную на самосохранение, а затем как самостоятельное влечение, имплицитно направленное на разрушение. По предположению Фрейда, на каждой стадии психосексуального развития ребенка агрессия имеет свои характерные

причины: на оральной – страх лишения любви главного объекта (матери); на анальной – страх лишения любви, наказания, утраты приобретенной самостоятельности; на фаллической – страх кастрации, зависть, чувство вины, тревога, стыд и т.д. Согласно психоаналитическому консенсусу, конкретный модус детской агрессии (адаптивный или дезадаптивный) во многом определяется характером детско-родительских отношений. Деформированные связи обуславливают травматические фиксации – первичный источник враждебного отношению к миру и себе.

Дж. Франкл попытался внести в эти общие положения классического психоанализа, касающиеся природы человеческой агрессии, некоторые важные в методологическом плане уточнения и поправки. Он решительно выступает против того, чтобы рассматривать Эрос и Танатос как альтернативные инстинкты, вечные антагонисты. Их антагонизм носит относительный характер, так как агрессия во многих своих проявлениях спаяна с либидозной энергией, способствует самосохранению, жизнеутверждению. С данных позиций агрессию можно рассматривать как защитный механизм Эроса, который благоприятствует выживанию и находит отражение в продуктивной деятельности человека (используя терминологию Э. Фромма, такой вид агрессии может быть назван доброкачественным). Существует, согласно Дж. Франклу, и другой тип агрессии, обусловленный компульсивным желанием получать чувственное удовольствие посредством разрушения других живых существ или себя. Но даже в той разрушительной агрессии (названной Фроммом злокачественной, или деструктивностью) присутствует могущественный либидозный импульс [4, с. 36].

В своем исследовании детской агрессии, опираясь на материал, полученный с помощью гипноанализа, Франкл тщательно прописывает механизм перерождения изначальной энергии, заряженной потребностью в любви и безопасности, в энергию разрушения, что позволяет более прицельно, чем в классическом психоанализе, обнаружить реперные точки возникновения и укрепления деструктивного потенциала в структуре личности ребенка, а значит, лучше понять первоисточники воспроизводства насилия на социальном уровне.

Дж. Франкл отмечал, что при «возвращении» пациентов с различными формами психопатологии в состояние младенчества они сообщали об ощущении отсутствия любви матери, её безразличии или враждебности. Это формировало у них глубинный слой агрессивности [4, с. 45–48].

Гипноидный анализ подтверждает выводы психоаналитиков (в частности, М. Кляйн) о решающей роли отношения младенца к материнской груди как фундаменте развития характера и

направленности личности. Если в процессе кормления и мать, и ребенок испытывают чувство удовольствия, имеющего эротическую составляющую, то это создает благоприятную почву у последнего для будущего жизнеутверждающего мировоззрения. В ситуации восприятия груди как отвергающего или безразличного объекта («каменной», «деревянной», «пустой») у младенца возникает первичное ощущение беспокойства, выражаемое напряженным захватом груди губами, сжиманием соска, импульсивным сосанием, что приводит к накоплению агрессивной энергии, которая, в свою очередь, вызывает потребность её сброса (абреакции), а затем, с появлением зубов, стремление «поразить этот чуждый объект с помощью челюстей, зубов, ногтей, проникнуть сквозь его холодную поверхность и освободить скрытый под ней поток тепла и либидо» [4, с. 54–55]. Эта интенция, по мысли Франкла, представляет собой стартовую форму садистского импульса, который может определить механизм сексуального наслаждения через использование зубов в качестве основного инструмента восстановления контакта с утраченным первичным объектом, наполнения себя жизненной силой, либидозной энергией.

Опираясь на выводы классиков психоанализа и собственный богатый клинический материал, Дж. Франкл приходит к убеждению, что на ранней оральной фазе психосексуального развития у младенца преобладает невраждебная агрессия (игривое кусание, толчки, царапанье), так как у него нет намерения причинить непоправимый вред объекту, он не хочет его уничтожения. Злостная агрессия, связанная с его разрушением, появляется на орально-каннибалистической стадии, при переходе на поглощение твердой пищи. Однако если её исчезновение не ассоциируется с агрессивными импульсами, то оно и не будет сопряжено с уничтожением объекта, так как он дает постоянную подпитку чувству удовольствия, распространяя его на поглощение пищи. В противном случае невозможность получить жизненную силу от первичного объекта, превратить его в любящий вызывает стремление его поглотить (разрушить, удалить), чтобы он перестал угрожать, но одновременно агрессивные импульсы ребенка блокируются тревогой, что он может лишиться родительской любви. Все это причиняет страдание, часто манифестируемое гневом – своеобразным взрывом агрессивного либидо, которое не может найти выход через доступные младенцу средства [4, с. 59].

На оральной фазе развития, уверенно говорит Франкл, ребенок бессознательно идентифицирует себя с тем объектом, который поглощает. Поэтому агрессия против объекта путем поглощения обращается в агрессию против собственного Я, что инициирует становление мазохизма [4, с. 62]. Данный вывод подтверждается исследователями этой сексуальной ориентации. К примеру,

французский психоаналитик Д. Ранкур-Лаферьер убеждает, что любовь, которую мазохист в конечном счете ищет, – это материнская любовь, часто метонимически изображаемая как предэдипальная материнская грудь [2].

Дж. Франкл вполне соглашается с мнением большинства психоаналитиков, что с окончанием оральной фазы энергия либидо распространяется на всё тело, закладывая основания образа тела и примитивного (нарциссического) Эго. Потребность в любви будет ощущаться всем телом, требующим от первичного объекта подпитки в форме ласкающих прикосновений, объятий. Удовлетворение этого послания переносит чувственное удовольствие на всю телесную структуру, помогая её осознанию и принятию, как, собственно, и телесного образа матери, а затем и других людей. Если тело матери, как ранее её грудь, ощущается как отвергающий или безразличный объект, тогда и тело ребенка, заявляет Франкл, будет или беспокойным, или бесчувственным [4, с. 64]. Данную точку зрения уместно учитывать при диагностике генеза не только катотонических проявлений (как советовал Франкл), но и, полагаем, детской гиперактивности, анемичности, а также склонности к бодимодификациям. Следует прислушаться к его мнению, что садо-мазохистские побуждения могут рассматриваться в том числе и как средство активирования либидозной энергии, заблокированной на уровне инфантильной телесности с причинением боли другому объекту или самому себе [4, с. 67].

В классическом психоанализе переход на следующую фазу психосексуального развития, как известно, связывается с перемещением значительной доли либидозной энергии на анальную зону и получением удовольствия в процессе дефекации. Его продукт вызывает порой живейший интерес ребенка как нечто эссенциальное, являющееся частью, пусть и отделенной, его самого. Он ждет одобрительной реакции родителей на эту часть себя, предлагая её в качестве «подарка». Сформированные на предыдущих стадиях развития отношения любви и доверия между матерью и младенцем определяют, как правило, позитивный отклик матери на этот «подарок», тем самым укрепляя личностное начало ребенка, стимулируя самоутверждающую форму анальной проекции, выражаемую в просоциальной активности. Негативная или безразличная реакция матери, обычно являющаяся продолжением её изначально отвергающей установки к ребенку, трансформирует его приятные анальные ощущения в тревожные и пугающие, наполняя либидо аффликтивными эмоциями. Поэтому ребенок, указывает Франкл, будет упрямиться, капризничать, делать все назло, удерживать свой продукт точно так же, как мать в свое время удерживала от него свой. Физиологически удержание анального либидо проявляется в напряженных мускулах сфинктера, ягодиц и стенок

желудка, которые выступают продолжением напряженных губ ребенка, хватающихся за материнскую грудь. Психологически анальное удержание означает для ребенка следующее: пока он держится, он существует, но как только он освободится от содержимого, он исчезнет, растворясь во враждебном окружающем мире [4, с. 87–88].

Дж. Франкл достаточно подробно описывает последствия синдрома анального удержания, расширяя психоаналитические представления по этому вопросу. В частности, он обращает внимание на анально-пассивные типы характеров (которым свойственны упрямство, приобретательство, скупость, скардность и др.) и анально-агрессивные (а им присуще вызывающее, оскорбительное поведение). Среди последней группы Франкл особо выделяет очернителей. Такой человек будет всегда выискивать людские недостатки, с удовольствием унижать других, пятнать их репутацию, так как он получают наслаждение, очерняя другого человека, заставляя его почувствовать себя ненужным и презируемым, подобно тому, как сам он чувствовал себя в младенчестве. В этой связи Франкл прозорливо предупреждал, что в обществе всегда сохраняется опасность распространения подавленных анальных фантазий с индивидуального на социальный уровень, процессов загрязнения и очернения тех или иных групп людей, на которых проецируется ощущение собственной загрязненности как результирующей травмированного анального либидо [4, с. 89–90].

Согласно позиции Дж. Франкла, особенности идентификации, интроекции на фаллической стадии развития, а также специфика разрешения Эдипова комплекса во многом зависят от характера прохождения ребенком предыдущих этапов. Если мальчик пережил либидозную депривацию на оральной и анальных стадиях, тогда у него может возникнуть устойчивое беспокойство, что отец не захочет поделиться с ним своей мужской силой, поэтому придется забрать её насильственно через кастрацию, которая лишит отца возможности владеть матерью. Стремление к садистской интроекции усиливается, уточняет Франкл, если отец отвергает либидозные потребности малыша. Равнодушие отца к стремлению мальчика идентифицироваться с мужским началом не позволяет ребенку трансформировать накопленные предгенитальные агрессивные побуждения в зрелые формы самовыражения. Напротив, если отец источает уверенность, проявляет любовь и доверие к мальчику, его орально-анальные тревоги, кастрационные фантазии элиминируются, как и страхи по поводу своей неполноценности в отношениях с матерью, беспокойство, что её желания превысят его возможности. Восприятие отца как союзника в общении с матерью вытесняет изначальное желание мальчика его устранить, наполняет Эго мальчика энергией мужественности, гордостью за свою мужскую сущность, способствует трансформации

Эдипова комплекса в ободряющее Супер-Эго, символизирующее внутреннее принятие социальных требований, моральных норм [4, с. 130–137].

Как образ отца, так и образ матери расщепляются на две составляющие: любящую и враждебную. Напомним, что в учении З. Фрейда разрушительность названа кастрирующей, в теории К.Г. Юнга – удушающей и пожирающей. Позиция Дж. Франкла, по нашему мнению, ближе к фрейдизму и сводится к следующему. После оральной депривации со стороны матери у мальчика на фаллической фазе может возникнуть страх, что она станет атаковать его пенис. Это ощущение генерирует фантазии о сексуальном контакте в форме кастрации. Они, в свою очередь, часто проецируются и на вагину, способствуя появлению навязчивого образа, известного в разных культурах как вагина дентата – зубастая вагина [4, с. 111–112].

У девочек процесс идентификации на фаллической стадии так же, как и у мальчиков, в существенных компонентах векторизируется с полученными на предыдущих этапах переживаниями. Так, память о приятных ощущениях, даваемых грудью, будет создавать и образ хорошего пениса, и хорошего отца. В случаях, когда оральное либидо пропитывается агрессивно-каннибалистскими импульсами, они почти наверняка будут экстраполированы и на пенис, образ которого в дальнейшем будет восприниматься как опасный. А напряженные, сжимающие губы отразятся на мускульной структуре вагины, проектируя её «зубастость», готовность к кастрации [4, с. 119–120].

Дж. Франкл не сомневался в том, что если у девочки складываются враждебные чувства к матери, проецируясь в образе ужасной ведьмы, то она неосознанно будет искать спасения в любви отца. Отсутствие у него поддержки, чувства гордости за неё усиливают её садистские наклонности, предрасполагают к подавлению эротических чувств, отстранению от собственных генитальных ощущений, развитию сексуальных девиаций, агрессивных установок по отношению ко всем мужчинам [4, с. 121–122].

С наступлением латентного периода, поясняет Франкл, сексуальные позывы должны быть подавлены и сублимированы в деятельность, подчиняющуюся нормам и требованиям Супер-Эго и его конфидентам в социальных институтах. Но из-за слабости Супер-Эго, невозможности по разным причинам сублимировать садистско-оральные и анально-агрессивные импульсы одновременно они могут вновь стать доминирующими, что выражается в протестных эффектах: самозамыкании, равнодушии к познавательной деятельности или открытом её игнорировании, систематических нарушениях дисциплины, негации. Разрушительные тенденции могут еще более усилиться в пубертате, результируя в противоправное поведение [4, с. 150–151].

По глубокому убеждению Франкла, социальная структура не может не отражать табуированные и вытесненные на индивидуальном уровне влечения, конфликты, комплексы, навязчивые идеи, поэтому в общественном пространстве так или иначе проигрываются детские тревоги, страхи, агрессивные стремления и фантазии, которые в значительной степени определяют глубинный, латентный культурный контекст, а также влияют на актуальные социальные настроения [4, с. 225–227].

Если в характере индивида, подчеркивает Франкл, господствует орально-агрессивное либидо, он будет воспринимать мир как враждебную субстанцию, защищаясь от неё с помощью ответного насилия, приносящего временное удовлетворение. Для избавления от постоянной гнетущей тревоги, отведения самонаправленной агрессии он станет бессознательно искать в обществе легитимные способы выражения садистских побуждений. Он может обнаружить родственные души в криминальных структурах, террористических организациях, деструктивных сектах, объединениях, поддерживающих тоталитарные формы правления [4, с. 225–227].

При доминировании в характере анально-агрессивного либидо у человека развивается компульсивное влечение к стяжательству и приобретательству, он ассоциирует жизненный успех исключительно с материальными ценностями, что обрекает такого индивида на спазматическую активность во внешней среде, не дает возможности развиваться духовным стремлениям, способности бескорыстно любить и принять любовь [4, с. 233–234].

В современных условиях десублимированная детская агрессия, по справедливой оценке Франкла, выражается и в поклонении технологиям, которые превращают людей в «анонимные объекты, не способные ни понять, ни контролировать этот мир техники, что побуждает их к поиску новой индивидуальности в форме примитивных движений протеста, нередко принимающей характер злобный, истеричный и жестокий» [4, с. 241].

Очерчивая перспективу избавления человечества от порочной модели репликации из поколения в поколение садо-мазохистских установок, Дж. Франкл особо важную роль в профилактике деструктивной активности отводил родителям, которые должны осознать, что агрессия ребенка – это реакция на их жесткое отношение, поэтому они способны ответить на нее положительно. В этом случае агрессивные импульсы ребенка не блокируются чувством вины и удвоенной тревогой, что он может лишиться родительской любви [4, с. 205].

Предложенная Дж. Франклом нетривиальная версия понимания с помощью гипноанализа ранних биографических форм враждебной

агрессии вносит заметный вклад в матрицу научного восприятия этого феномена. Конечно, Франкл в своей объяснительной решетке не учитывал, как это делал С. Гроф [1], перинатальные и трансперсональные пласты насилия, однако интуиции первого нельзя не признать состоятельными как в теоретическом, так и в прикладном измерениях, обогащающими новаторскими идеями психологию развития и девиантологию.

Список литературы

1. Гроф С. За пределами мозга / пер с англ. 2-е изд. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. 504 с.
2. Rancour-Laferriere D. The Slave Soul of Russia. URL: https://royallib.com/book/RancourLaferriere_Daniel/the_slave_soul_of_russia.html (дата обращения: 04.04. 2020).
3. Франкл Дж. Археология ума / пер. с англ. А.Г. Вронской. М.: АСТ: Астрель, 2007. 254 с.
4. Франкл Дж. Неизведанное Я / пер. с англ. М.: «Прогресс», 1998. 246 с.

Об авторе:

ЗАВРАЖИН Сергей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», (600000, Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: zavragin-sa@yandex.ru

CHILD AGGRESSION IN THE FOCUS OF HYPNOID ANALYSIS

S.A. Zavrazhin

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir

Through the prism of hypnoid analysis, the primary sources, essential features and consequences of child aggression at the individual and societal levels are problematized. The significance of this method for developmental psychology and deviantology is revealed.

Keyword: *George Frankl, hypnoid analysis, child aggression, psychoanalysis, psychosexual development, sadism, masochism.*